



Конференция Сторон
Двадцать шестая сессия
Глазго, 1–12 ноября 2021 года

**Круглый стол 2020 года по итогам осуществления
и уровню амбициозности в период до 2020 года**

Краткий доклад секретариата

Резюме

Настоящий документ содержит краткий отчет об обсуждении за круглым столом итогов, касающихся осуществления и уровня амбициозности в период до 2020 года, которое было проведено в виртуальном формате в рамках Диалогов по климату РКИКООН 2020 года. С учетом результатов обзоров 2018 и 2019 годов хода осуществления и уровня амбициозности в период до 2020 года круглый стол предоставил Сторонам и заинтересованным кругам, не являющимся Сторонами, возможность представить информацию о прогрессе в области осуществления и уровня амбициозности в период до 2020 года, а также поделиться опытом в отношении продвижения осуществления и амбициозности. Информация из настоящего краткого доклада будет использована во втором периодическом обзоре долгосрочной глобальной цели согласно Конвенции и общего прогресса в ее достижении.



Аббревиатуры и сокращения

Г20	Группа двадцати
ДД	двухгодичный доклад
ДО	Доклад об оценке Межправительственной группы экспертов по изменению климата
ЕС	Европейский союз
ЗКФ	Зеленый климатический фонд
КС	Конференция Сторон
МАВЭ	Международное агентство по возобновляемой энергии
МБР	многосторонний банк развития
МГЭИК	Межправительственная группа экспертов по изменению климата
МФКК	Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца
НПА	национальный план в области адаптации
НРС	наименее развитая страна
ОНУВ	определяемый на национальном уровне вклад
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПГ	парниковый газ
СД1.5	Специальный доклад Межправительственной группы экспертов о воздействии глобального потепления на 1,5 °С
Сторона, включенная в приложение I	Сторона, включенная в приложение I к Конвенции
CO ₂	диоксид углерода
CO ₂ э	эквивалент диоксида углерода
Сторона, являющаяся СПЭ	Сторона, являющаяся страной с переходной экономикой
Сторона, не являющаяся СПЭ	Сторона, не являющаяся страной с переходной экономикой
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
COVID-19	коронавирусное заболевание 2019 года

I. Введение

A. Мандат

1. КС постановила провести на КС 26 круглый стол с участием Сторон и заинтересованных кругов, не являющихся Сторонами, по вопросам осуществления и амбициозности в период до 2020 года и предложила Сторонам и заинтересованным кругам, не являющимся Сторонами, представить материалы через портал для подачи материалов до сентября 2020 года для информирования участников круглого стола¹.
2. КС просила секретариат подготовить к сентябрю 2021 года краткий доклад на основе итогов круглого стола в качестве вклада в проведение второго периодического обзора долгосрочной глобальной цели согласно Конвенции и общего прогресса в ее осуществлении².

B. Ход работы

3. Круглый стол по осуществлению и уровню амбициозности в период до 2020 года был проведен в виртуальном формате 30 ноября и 1 декабря 2020 года в рамках Диалогов по климату РКИКООН 2020 года³. Круглый стол транслировался в прямом эфире и собрал более 200 участников⁴.
4. В первый день работы круглого стола с приветственным словом к участникам обратились сопредседатели Хулио Кордано (Чили) от имени Председателя КС 25 и Арчи Янг (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) от имени нового Председателя КС 26. Затем выступили представители Глобального института зеленого роста, МФКК, МАВЭ, МГЭИК, секретариата, ЮНЕП и Всемирного банка, а также высокопоставленные лидеры в области глобальных климатических действий, уделив особое внимание ходу осуществления и уровню амбициозности в области борьбы с изменением климата, адаптации и средств осуществления. Также были проведены две сессии вопросов и ответов.
5. Второй день, посвященный обмену опытом по продвижению осуществления и амбициозности, включал в себя иницилирующие обсуждение краткие сообщения четырех участников, за которыми последовала общая дискуссия между всеми участниками.
6. В ответ на предложение, упомянутое в пункте 1 выше, было получено четыре представления: от Китая, Габона от имени Африканской группы, Германии и Европейской комиссии от имени ЕС и его государств-членов и Швейцарии⁵.

II. Резюме выступлений

7. В данном разделе приводится резюме мнений об осуществлении и уровне амбициозности до 2020 года в отношении предотвращения изменения климата, адаптации и средств осуществления на основе докладов и выступлений участников круглого стола и материалов, содержащихся в полученных представлениях. Резюме имеет целью выделить ключевые элементы дискуссий в тематическом, а не хронологическом порядке, и не является исчерпывающим отчетом о круглом столе⁶.

¹ Решение 1/CP.25, пп. 19–20.

² Решение 1/CP.25, п. 21.

³ В связи с переносом по срокам КС 26 из-за COVID-19 и в соответствии с указаниями Президиума КС провести мероприятия, запланированные на 2020 год, в 2020 году.

⁴ Вся информация, касающаяся круглого стола, включая повестку дня, выступления, материалы и веб-трансляцию, URL: <https://unfccc.int/event/roundtable-on-pre-2020-implementation-and-ambition>.

⁵ URL: <https://unfccc.int/event/roundtable-on-pre-2020-implementation-and-ambition>.

⁶ Нумерация заголовков в настоящем документе не подразумевает какой-либо иерархии между обсуждаемыми элементами.

A. Осуществление и уровень амбициозности в отношении борьбы с изменением климата

1. Эволюция выводов оценки Межправительственной группы экспертов по изменению климата

8. В опубликованном в 2007 году ДО4 говорится, что потепление климатической системы не вызывает сомнений. С использованием ранее разработанных сценариев, приведенных в ее специальном докладе о сценариях выбросов⁷ МГЭИК дала описание возможных перспектив достижения пика и сокращения выбросов.

9. На основе более глубокого понимания изменения климата в ДО5, опубликованном в 2014 году, был сделан вывод о том, что главной причиной глобального потепления является антропогенная деятельность. В нем подчеркивается приблизительно линейная связь между суммарными выбросами CO₂ и глобальным потеплением и представлена концепция разрыва в уровнях выбросов между совокупным результатом Канкунских обязательств⁸ и траекториями выбросов, согласующимися с долгосрочной целью Конвенции по сдерживанию роста ниже 2 °C. Выводы из ДО5 использовались в структурированном диалоге экспертов в рамках первого (2013–2015 годы) периодического обзора осуществления долгосрочной глобальной цели в рамках Конвенции, который предшествовал принятию Парижского соглашения.

10. СД1.5⁹ был подготовлен по предложению РКИКООН и опубликован в 2018 году. На основе данных из ДО5 в нем были разработаны концепции углеродного бюджета¹⁰ для данного уровня потепления, периода чистых нулевых выбросов CO₂¹¹ (не совокупных выбросов ПГ), необходимого для ограничения потепления до этого уровня, и температурного превышения¹². В нем опубликованные сценарии выбросов

⁷ IPCC. 2000. *IPCC Special Report on Emissions Scenarios*. N Nakicenovic и R Swart (eds.). Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press. URL: <https://www.ipcc.ch/report/emissions-scenarios/>.

⁸ Количественные целевые показатели выбросов в масштабах всей экономики на 2020 год, представленные Сторонами, включенными в приложение I, в соответствии с п. 4 Копенгагенского соглашения.

⁹ IPCC. 2018. *IPCC Special Report on the Impacts of Global Warming of 1.5 °C above Pre-industrial Levels and Related Global Greenhouse Gas Emission Pathways in the Context of Strengthening the Global Response to the Threat of Climate Change, Sustainable Development, and Efforts to Eradicate Poverty*. V Masson-Delmotte, P Zhai, H-O Pörtner, et al. (eds.). Geneva: World Meteorological Organization. URL: <https://www.ipcc.ch/sr15/>.

¹⁰ В СД1.5 остаточный углеродный бюджет определяется как «расчетные кумулятивные чистые глобальные антропогенные выбросы CO₂ с заданной исходной даты до момента, когда антропогенные выбросы CO₂ достигнут чистого нуля, что приведет, с определенной степенью вероятности, к ограничению глобального потепления заданным уровнем, с учетом при этом воздействия других антропогенных выбросов». Общий углеродный бюджет рассчитывается путем добавления исторических выбросов на доиндустриальном уровне к остатку углеродного бюджета.

¹¹ В СД1.5 указано, что чистые нулевые выбросы CO₂ достигаются, «когда антропогенные выбросы CO₂ уравновешиваются глобально антропогенной абсорбцией CO₂ в течение определенного периода».

¹² Температурное превышение в СД1.5 определяется как «временное превышение определенного уровня глобального потепления. Превышение предполагает выход на пик с последующим снижением уровня глобального потепления, достигнутым за счет антропогенной абсорбции выбросов CO₂ в глобальном масштабе». Согласно СД1.5, представленные в докладе траектории выбросов — «составленные путем моделирования траектории выбросов в течение XXI века» — классифицируются согласно их температурной траектории в течение XXI века: траектории, дающие, согласно имеющимся знаниям, ограничение глобального потепления уровнем 1,5 °C с вероятностью как минимум 50 %, классифицируются как траектории «без превышения»; траектории, соответствующие ограничению потепления значением ниже 1,6 °C и возвращению к 1,5 °C до 2100 году, классифицируются как траектории «с ограниченным превышением уровня 1,5 °C»; а траектории, связанные с превышением уровня 1,6 °C, но все равно возвращающиеся к 1,5 °C к 2100 году, классифицируются как варианты «с более высоким превышением».

классифицированы не по концентрации ПГ, а по уровню потепления, и введено понятие иллюстративных траекторий выбросов, что демонстрирует существование вариантов стратегий предотвращения изменения климата для ограничения потепления до определенного уровня.

2. Глобальные тенденции выбросов

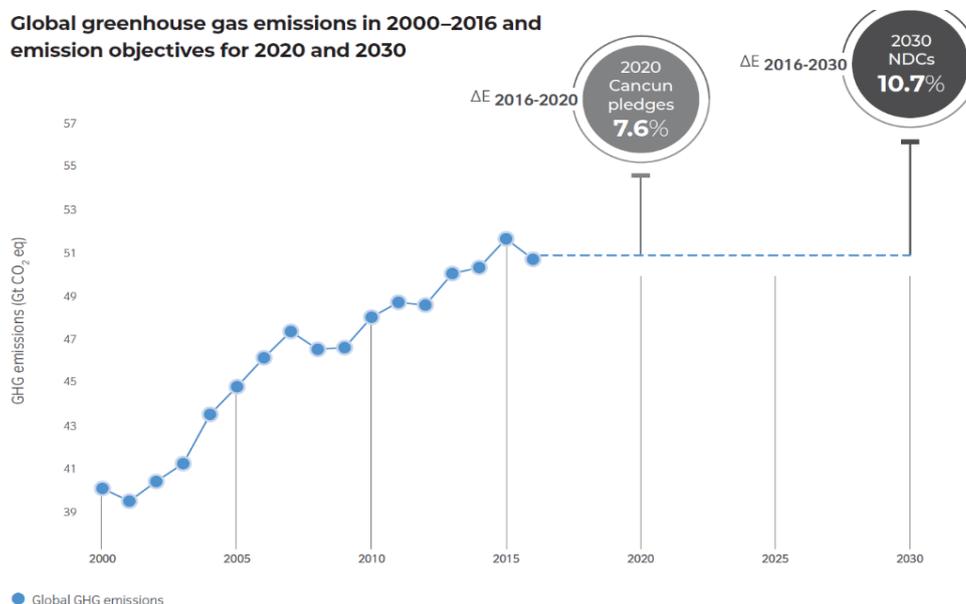
11. Для доклада РКИКООН за 2019 год «Климатические действия и тенденции поддержки»¹³ глобальные совокупные выбросы ПГ оценивались главным образом на основе информации, содержащейся в национальных кадастрах ПГ, представленных в секретариат Сторонами в их национальных докладах о кадастре выбросов, национальных сообщениях и двухгодичных докладах, содержащих обновленную информацию. Пробелы во временных рядах национальных кадастров ПГ заполнялись с помощью данных из других источников (таких как Международное энергетическое агентство — для выбросов CO₂ в результате сжигания топлива и статистическая база данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАОСТАТ) — для выбросов от землепользования) или с помощью интерполяции или экстраполяции. На рис. 1 показано, что совокупные глобальные выбросы ПГ в 2016 году составили 50,81 Гт CO₂э, включая выбросы и абсорбцию в лесном хозяйстве и землепользовании, что на 31,2 % выше уровня 1990 года, и он иллюстрирует следующие три периода:

- 2000–2007 годы: быстрый рост выбросов;
- 2008–2009 годы: стабилизация выбросов при близком к нулю росте;
- 2010–2016 годы: возобновление роста выбросов, но более медленными темпами, чем до 2007 года, с постепенным замедлением с 2010 года.

Рис. 1

Global aggregate greenhouse gas emissions

Global greenhouse gas emissions in 2000–2016 and emission objectives for 2020 and 2030



Источник: UNFCCC. 2019. *Climate action and support trends*. Bonn: UNFCCC.

URL: <https://unfccc.int/news/new-un-report-shines-light-on-trends-in-climate-action>.

Примечание: В процентах указаны прогнозы, согласно которым выполнение Канкунских обязательств приведет к тому, что выбросы в 2020 году будут на 7,6 % выше уровня 2006 года, а выполнение обязательств по ОНУВ приведет к тому, что выбросы в 2030 году будут на 10,7 % выше уровня 2016 года.

¹³ UNFCCC. 2019. *Climate action and support trends*. Bonn: UNFCCC.

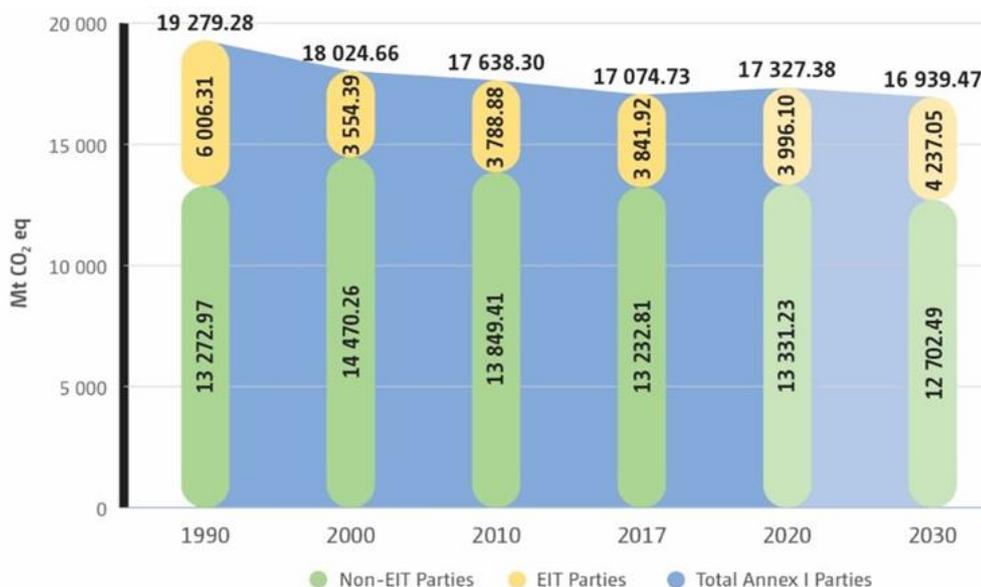
URL: <https://unfccc.int/news/new-un-report-shines-light-on-trends-in-climate-action>.

3. Прогресс в достижении Канкунских обязательств и целевых показателей в определяемых на национальном уровне вкладах¹⁴

12. Опубликованные в 2020 году компиляция и обобщение 41 ДД4 Сторон, включенных в приложение I¹⁵, показывают прогресс в достижении их целевых показателей по сокращению выбросов на 2020 год. На рис. 2 показана тенденция снижения уровней их выбросов — они сократились на 13 % в 1990–2018 годах и на 3,4 % в 2010–2018 годах. Согласно прогнозам, их выбросы немного увеличатся в 2017–2020 годах, а затем снизятся на 2,2 % в 2020–2030 годах, что эквивалентно снижению на 10 % к 2020 году и на 12,1 % к 2030 году в сравнении с уровнем 1990 года (снижение на 3,9 % к 2030 году против уровня 2010 года).

Рис. 2

Historical and projected greenhouse gas emissions of Annex I Parties



Источник: FCCC/SBI/2020/INF.10/Add.1 и Add.1/Corr.1, рис. 14.

13. Доклад ЮНЕП о разрыве в выбросах 2019 года¹⁶ посвящен прогрессу в выполнении Канкунских обязательств странами G20, на долю которых приходится около 78 % глобальных выбросов. В совокупности они находятся в графике выполнения своих Канкунских обязательств и их перевыполнения примерно на 1 Гт CO₂э в год. Однако, по отдельности, если семь из них, согласно прогнозам, выполняют свои обязательства, то шесть стран не выполняют их или не выполняют с высокой степенью определенности. Один из докладчиков отметил, что обязательства не являются достаточно амбициозными, чтобы выйти в 2030 году на траекторию достижения глобальных уровней выбросов, которые соответствуют целям, предусматривающим удержание глобального потепления в пределах 2 °C и 1,5 °C.

14. Кроме того, в ДО5 сделан прогноз о том, что в результате выполнения Канкунских обязательств совокупный объем глобальных выбросов ПГ составит 54,69 Гт CO₂э в 2020 году, что на 7,6 % выше уровня 2016 года (см. рис. 1); и если тенденция выбросов 2010–2016 годов сохранится, то это будет соответствовать траектории выполнения Канкунских обязательств. Что касается прогресса стран G20 в достижении целей ОНУВ, то доклад ЮНЕП не дает однозначных перспектив (см. рис. 3). Отмечая сложность оценки уровня амбициозности ОНУВ, была

¹⁴ Эти оценки не учитывают обновленные или новые ОНУВ, представленные Сторонами РКИКООН в 2020 году.

¹⁵ FCCC/SBI/2020/INF.10 и Corr.1 и Add.1 и Add.1/Corr.1.

¹⁶ UNEP. 2019. *Emissions Gap Report 2019*. Nairobi: UNEP.

URL: <https://www.unenvironment.org/resources/emissions-gap-report-2019>.

предпринята попытка сгруппировать страны в зависимости от того, смогут ли они, по прогнозам, достичь своих целевых показателей по ОНУВ только с помощью реализуемой в настоящее время политики или для этого им потребуются дополнительные стратегии. По данным ЮНЕП, в совокупности они не смогут достичь своих предусмотренных в ОНУВ целевых показателей для 2030 года.

Рис. 3

Assessment of progress of the Group of 20 countries towards achieving the unconditional targets in their nationally determined contributions under current policies based on independent studies

Projected to meet the unconditional NDC target with currently implemented policies		Expected to meet the unconditional NDC target with additional policy measures and/or stricter enforcement of existing policies		Uncertain or insufficient information
Overachievement of the target by more than 15 per cent, suggesting a weak target	Overachievement of the target by less than 15 per cent	Projected emissions 0–15 per cent above the NDC target	Projected emissions 15 per cent or more above the NDC target	
<ul style="list-style-type: none"> • India (6 of 6 studies) • Russia (3 of 3 studies) ¹⁾ • Turkey (3 of 3 studies) 	<ul style="list-style-type: none"> • China (3 of 5 studies, one uncertain) ²⁾ • EU28 (1 of 3 studies, one uncertain) ^{1),2),3)} • Mexico (2 of 3 studies) 	<ul style="list-style-type: none"> • Australia (3 of 4 studies) ¹⁾ • Japan (2 of 3 studies) • South Africa (3 of 3 studies) ^{1),4)} 	<ul style="list-style-type: none"> • Brazil (4 of 4 studies) • Canada (3 of 3 studies) ¹⁾ • Republic of Korea (3 of 3 studies) • United States of America (2025) (5 of 5 studies) ¹⁾ 	<ul style="list-style-type: none"> • Argentina (1 of 3 studies projected to meet the unconditional NDC; updated NDC in 2016) • Indonesia (3 studies disagree) • Saudi Arabia (2 studies disagree)

Источник: UNEP. 2019. *Emissions Gap Report 2019*. Nairobi: UNEP.
 URL: <https://www.unenvironment.org/resources/emissions-gap-report-2019>.

Примечания: 1) Оценка прогресса была проведена ЮНЕП и не учитывала обновленные или новые ОНУВ, представленные в секретариат в 2020 году такими Сторонами, как Австралия, Аргентина, Бразилия, ЕС, Мексика, Республика Корея, Российская Федерация и Япония; 2) Турция не является участником Парижского соглашения.

4. Разрыв в глобальных уровнях выбросов

15. Как показано на рис. 4, при сценарии «текущая политика» прирост выбросов к 2030 году будет ниже, чем при инерционном сценарии (или сценарий на основе политики 2005 года). Однако между этими сценариями и сценариями, позволяющими удержать потепление в пределах 1,5 и 2 °С, существует значительный разрыв.

16. По данным ЮНЕП, если Стороны выполняют безусловные элементы своих ОНУВ, то в 2030 году общие глобальные выбросы незначительно сократятся: примерно на 4 Гт CO₂е против уровня выбросов в сценарии текущей политики. Если, в дополнение к этому, они реализуют условные элементы своих ОНУВ, то общие глобальные выбросы, по оценкам, сократятся еще на 2 Гт CO₂е. Вместе с тем, между последним «сценарием условных ОНУВ» и прогнозируемой траекторией удержания потепления ниже 2 °С до 2030 года сохранится значительный разрыв в 12–15 Гт CO₂е (см. рис. 4), при этом Стороны по-прежнему не смогут коллективно достичь температурных целей Парижского соглашения. Таким образом, выбросы необходимо сократить по сравнению с уровнем сценария «текущей политики» примерно на 25 % к 2030 году, чтобы преодолеть разрыв в достижении цели 2 °С, и более чем на 50 % к 2030 году, чтобы преодолеть разрыв в достижении цели 1,5 °С.

17. Была подчеркнута необходимость беспрецедентных усилий и краткосрочных действий для устранения разрыва в уровнях выбросов. Ряд Сторон также отметили, что необходимо определить и повысить недостаточные целевые показатели на 2030 год, а также укрепить стратегии, которые зарекомендовали себя как наиболее эффективные в период до 2020 года, для 2030 года.

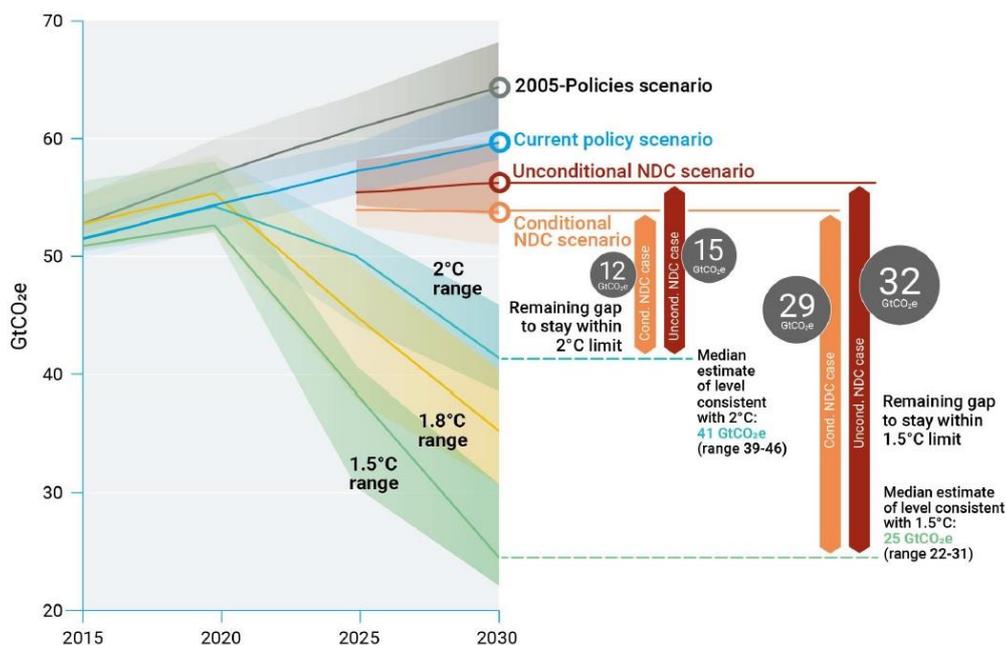
18. Некоторые Стороны подчеркнули, что для обеспечения достижения целей Парижского соглашения необходимо установить более долгосрочные целевые показатели и долгосрочные стратегии по достижению углеродной нейтральности и использовать этот горизонт в качестве основы для установления среднесрочных целевых показателей, которые могут быть отражены в ОНУВ, указав при этом, что политика и действия должны быть научно обоснованы.

19. Один докладчик констатировал медленный прогресс Сторон в представлении своих новых или обновленных ОНУВ в 2020 году. Одна Сторона отметила, что международное сотрудничество в период до 2020 года позволило повысить обязательства по предотвращению изменения климата.

20. В отношении перспективной работы несколько участников подчеркнули необходимость совместного решения проблем изменения климата и восстановления после пандемии COVID-19 для обеспечения того, чтобы тренды восстановления поддерживали сектора с низким уровнем выбросов. Было отмечено повышение обязательств по достижению нулевого сальдо выбросов заинтересованных кругов, не являющихся Сторонами, несмотря на воздействие COVID-19.

Рис. 4

Global greenhouse gas emissions under different scenarios and the emissions gap by 2030



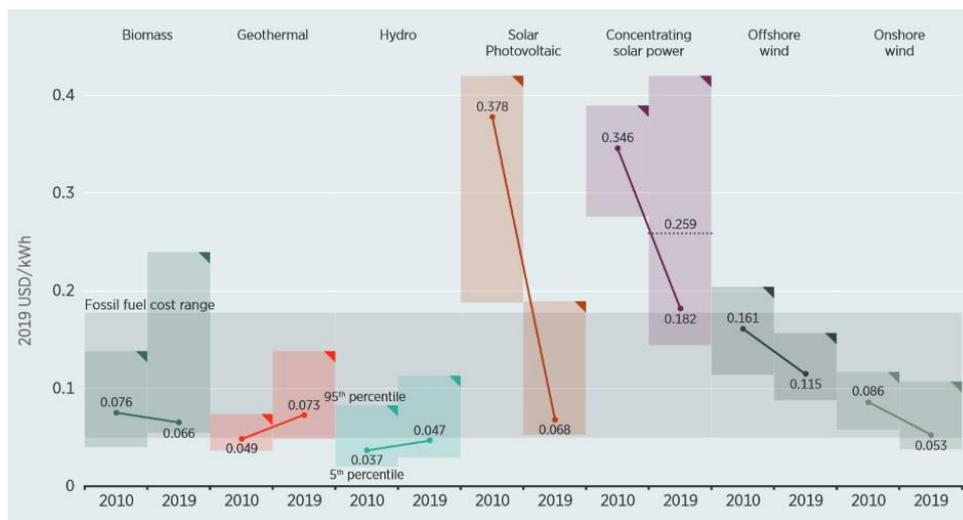
Источник: UNEP. Emissions Gap Report 2019. Nairobi: UNEP.
 URL: <https://www.unenvironment.org/resources/emissions-gap-report-2019>.

5. Факторы, способствующие сокращению выбросов

21. Двумя ключевыми примерами факторов, способствующих сокращению выбросов, являются снижение стоимости возобновляемых источников энергии и усилия заинтересованных кругов, не являющихся Сторонами, по стимулированию климатической амбициозности и действий. Один из докладчиков подчеркнул важность установления правительствами четких амбициозных целей для ускорения инноваций и внедрения технологий заинтересованными кругами, не являющимися Сторонами.

22. По данным МАВИЭ, стоимость возобновляемых источников энергии снижается, и они становятся главным элементом энергетического перехода. В 2018 году мировой энергобаланс пополнился еще 180 ГВт новых мощностей возобновляемой энергетики (см. рис. 5).

Рис. 5
Falling cost of renewable energy



Источник: IRENA. 2020. Renewable Power Generation Costs in 2019. Abu Dhabi: IRENA.
URL: <https://www.irena.org/publications/2020/Jun/Renewable-Power-Costs-in-2019>.

23. Кроме того, наблюдается тенденция к росту занятости в сфере глобальной возобновляемой энергетики, которая в 2019 году обеспечила 11,5 млн рабочих мест по всему миру. Из общего числа 50–58 млн рабочих мест в энергетическом секторе доля занятых в сегментах, связанных с возобновляемыми источниками энергии, растет высокими темпами, примерно в три раза опережая долю занятых в традиционной энергетике.

24. Что касается Сторон, реализующих политику в области возобновляемых источников энергии, то 160 из них установили целевые показатели по освоению возобновляемых источников энергии в своих национальных стратегиях и планах, но только 106 включили в свои ОНУВ количественно измеряемые целевые показатели по возобновляемым источникам энергии (по состоянию на ноябрь 2020 года представлено 66 % ОНУВ).

25. Кроме того, как отметили высокопоставленные лидеры, заинтересованные круги, не являющиеся Сторонами, стимулируют повышение амбициозности и осуществление деятельности через самые разнообразные добровольные усилия; например, по состоянию на ноябрь 2020 года:

а) на глобальном портале климатических действий зарегистрировано 27 174 климатически действий, которые осуществляются 18 279 субъектами по всему миру, и в которых принимают участие более 10 000 городов, около 4000 компаний и более 1000 инвесторов, что представляет собой значительное, примерно трехкратное увеличение официальных действий и участников со времени проведения КС 21 в 2015 году;

б) за последние несколько лет наблюдался значительный рост раскрытия информации: в 2020 году более 9000 предприятий раскрыли данные о своем воздействии на окружающую среду, что на 64 % больше, чем в 2016 году;

в) с момента запуска инициативы «Научно обоснованные цели»¹⁷ более 1000 компаний из 60 стран и почти 50 отраслей с совокупной рыночной капитализацией более 15,4 трлн долл. США работали в рамках этой инициативы над сокращением выбросов;

¹⁷ URL: <https://sciencebasedtargets.org>.

d) многие субъекты принимают участие в кампании «За нулевые выбросы»¹⁸, в которой участвуют 22 региона, 452 города, 1101 предприятие, 549 университетов и 45 крупнейших инвесторов, поставивших задачу обеспечить нулевое сальдо выбросов;

e) мэры городов начали объявлять о целях по запрету двигателей внутреннего сгорания. Например, в Великобритании и Франции дизельные автомобили должны быть запрещены с 2040 и 2050 года соответственно; а в Калифорнии продажа автомобилей с двигателями внутреннего сгорания будет запрещена с 2035 года.

В. Осуществление и уровень амбициозности в отношении адаптации

1. Эволюция выводов в оценках Межправительственной группы экспертов по изменению климата

26. В ДО4 подчеркивается роль адаптации в снижении уязвимости к изменению климата и связь между ответными мерами на изменение климата и устойчивым развитием. Специальный доклад МГЭИК 2012 года «Управление рисками экстремальных явлений и бедствий»¹⁹ включает материалы, подготовленные учеными, изучающими физический климат, специалистами по воздействию на климат и экспертами по управлению стихийными бедствиями. В докладе риск рассматривается как функция климатических опасностей, подверженности таким опасностям и уязвимости базовых систем, и отмечается, что устранение основных причин уязвимости, включая структурное неравенство, будет содействовать повышению эффективности реагирования на изменение климата.

27. В ДО5 вводятся понятия пределов адаптации и взаимодополняемости адаптации и мер по борьбе с изменением климата, опирающихся на такие общие стимулирующие факторы, как институты, инновации и модели поведения и образа жизни.

28. В СД1.5 сделан вывод о том, что климатические воздействия и, следовательно, необходимость адаптации значительно уменьшатся при глобальном потеплении на 1,5 °C, а не на 2 °C. В нем обращается внимание на необходимость быстрых глубоких преобразований всех систем (энергетической, земельной, городской, инфраструктурной и промышленной). Кроме того, с точки зрения устойчивого развития, это первый доклад, в котором на системной основе варианты мер реагирования увязаны с 17 целями Целей в области устойчивого развития.

29. В опубликованном в 2019 году Специальном докладе МГЭИК «Изменение климата и земля»²⁰ подчеркивается, что для всех смоделированных траекторий, ведущих к удержанию потепления в диапазоне 1,5 °C или значительно ниже 2 °C, требуются меры в области предотвращения изменения климата и изменений в землепользовании. В докладе подчеркивается, что меры реагирования должны приниматься на основе имеющихся знаний и, с учетом сложности существующих механизмов землевладения, при участии местных заинтересованных кругов. Наконец, в Специальном докладе МГЭИК об океане и криосфере²¹, также опубликованном в 2019 году, рассматриваются текущие и прогнозируемые последствия изменения климата для повышения уровня мирового океана и глобального потепления для

¹⁸ URL: <https://unfccc.int/climate-action/race-to-zero-campaign>.

¹⁹ IPCC. 2012. *IPCC Special Report on Managing the Risks of Extreme Events and Disasters to Advance Climate Change Adaptation*. С Field, V Barros, T Stocker, et al. (eds.). Cambridge and New York: Cambridge University Press. URL: <https://www.ipcc.ch/report/managing-the-risks-of-extreme-events-and-disasters-to-advance-climate-change-adaptation/>.

²⁰ IPCC. 2019. *IPCC Special Report on Climate Change, Desertification, Land Degradation, Sustainable Land Management, Food Security, and Greenhouse Gas Fluxes in Terrestrial Ecosystems*. PR Shukla, J Skea, E Calvo Buendia, et al. (eds.). URL: <https://www.ipcc.ch/report/srcc1/>.

²¹ IPCC. 2019. *IPCC Special Report on the Ocean and Cryosphere in a Changing Climate*. H-O Pörtner, DC Roberts, V Masson-Delmotte, et al. (eds.). URL: <https://www.ipcc.ch/srocc/home/>.

сокращения криосферы, и говорится, что сокращение криосферы в Арктике и высокогорных районах привело к преимущественно негативным последствиям для продовольственной безопасности, водных ресурсов, качества воды, средств к существованию, здоровья и благополучия, инфраструктуры, транспорта, туризма и отдыха, а также для культуры человеческого общества, особенно для коренных народов.

2. Воздействие изменения климата, особенно экстремальных погодных явлений

30. По данным МФКК, число связанных с погодой и климатом бедствий растет с 1960-х годов, а с 1990-х годов оно увеличилось почти на 35 %. За последние десять лет 83 % всех стихийных бедствий были вызваны экстремальными погодными или климатическими явлениями, такими как наводнения, штормы и периоды сильной жары, которые затронули 1,7 млрд человек во всем мире и унесли жизни более 410 000 человек, в подавляющем большинстве в странах с низким и ниже среднего уровнем дохода.

31. Группа Сторон подчеркнула растущую нагрузку на страны из-за экстремальных связанных с климатом явлений: в Северной и Западной Африке внезапные наводнения и ливневые осадки приводят к гибели людей, перемещению тысяч людей и повреждению инфраструктуры; на юге Африки циклоны уносят жизни тысяч людей и уничтожают имущество; в Восточной Африке экстремальные засухи наносят ущерб животноводству, растениеводству, дикой природе и энергетике; а в Центральной Африке изменение климата вызывает значительную деградацию окружающей среды и утрату биоразнообразия в бассейне озера Чад.

32. В 2020 году экстремальные климатические явления включали лесные пожары в Австралии и рекордную жару в Европе, которая привела к гибели более 2500 человек в Великобритании, более 1900 человек во Франции и более 650 человек в Нидерландах.

33. Однако глобальная статистика смертности от катастроф показывает, что в настоящее время удается спасти больше жизней, чем в прошлом. К примеру, в 2020 году миллионы людей были успешно эвакуированы из Бангладеш и Индии до прихода циклона Амфан в сложных условиях кризиса COVID-19, тогда как в 1970-х годах при аналогичных обстоятельствах число погибших могло достигнуть сотен тысяч. Тем не менее, один из докладчиков выразил глубокую озабоченность с точки зрения гуманитарного реагирования в связи с тем, что для того, чтобы адекватно реагировать на бедствия такого масштаба, недостаточно существующих возможностей и готовности гуманитарных работников.

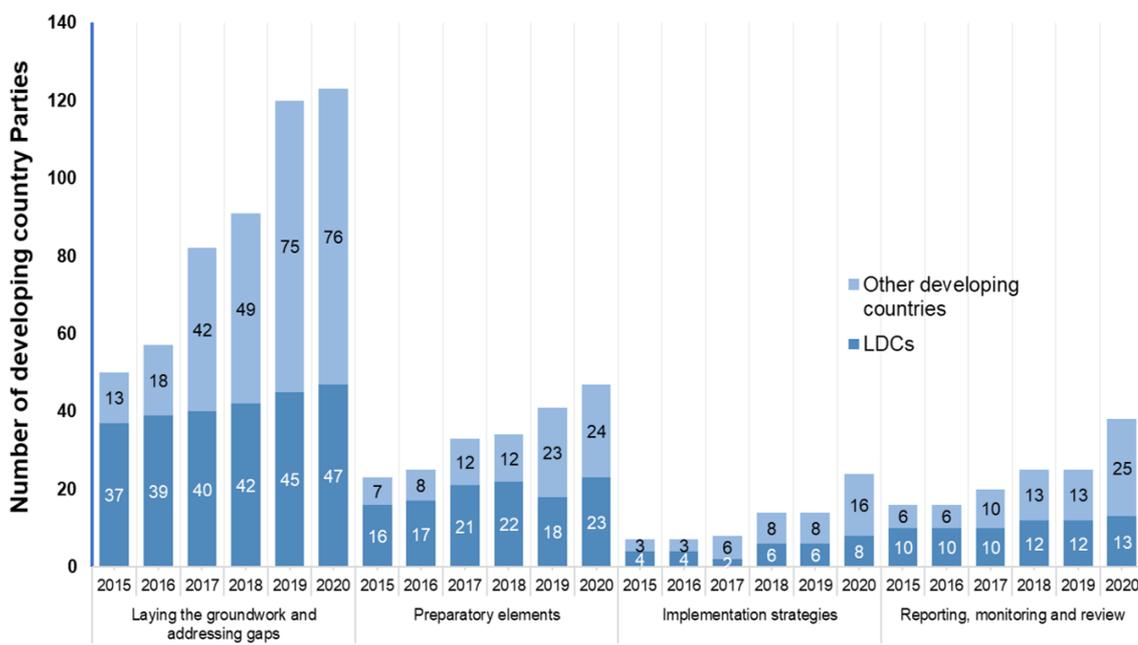
3. Прогресс в области осуществления

34. Развивающиеся страны постепенно двигаются вперед в процессе формулирования и осуществления НПА с момента его запуска в 2010 году. Однако с 2015 года прогресс набирает обороты: страны стабильно разрабатывают свои НПА, а в 2021 году, как ожидается, число стран, осуществляющих этот процесс, существенно возрастет. На рис. 6 показана динамика процесса в 2015–2020 годах по всем этапам подготовки, реализации и отчетности по НПА.

35. По состоянию на ноябрь 2020 года 125 развивающихся стран находились на стадии формулирования и внедрения НПА. Во всех регионах отмечается неуклонный рост финансовой поддержки в рамках Программы работы в области поддержки обеспечения готовности и проведения подготовки ЗКФ: по состоянию на ноябрь 2020 года 85 стран подали в ЗКФ предложения в целях получения поддержки по обеспечению готовности НПА (и 56 предложений получили поддержку), а 11 стран подали в ЗКФ 23 предложения по проектам для получения финансирования на осуществление деятельности, связанной с НПА.

Рис. 6

Developing countries' progress in the process to formulate national adaptation plans



Источник: На основе данных, содержащихся в документе FCCC/SBI/2020/INF.13, таблица 1.

36. Что касается прогресса развитых стран в области адаптации, одна из Сторон сообщила, что она приняла законодательство по содействию адаптации к изменению климата и активно разрабатывает более эффективные меры в области адаптации к изменению климата, которые способствуют координации между соответствующими министерствами и между правительством и местными сообществами, а также обогащают и развивают научные знания о воздействии изменения климата. Международное сотрудничество по важнейшей деятельности в области адаптации к изменению климата в развивающихся странах включает обмен информацией и опытом, например, через Азиатско-Тихоокеанскую информационную платформу по адаптации к изменению климата, оказание помощи в развитии человеческих ресурсов и предоставление финансовой поддержки.

37. Стратегия адаптации ЕС была принята в 2013 году для подготовки государств-членов к нынешним и будущим климатическим воздействиям. Все государства-члены имеют национальную стратегию и/или план адаптации. Оценка стратегии ЕС в 2018 году показала, что около 3000 больших и малых городов в ЕС, подписав Пакт мэров, взяли на себя обязательство повысить свою климатическую устойчивость. В подписавших Пакт странах, которые сообщают, что они подвержены высокому риску экстремальной жары и засухи, проживает в совокупности соответственно 124 и 127 млн человек.

38. С момента принятия ЕС стратегии адаптации политика ЕС в значительной степени учитывает аспекты адаптации к изменению климата и обеспечения устойчивости. Ключевым инструментом ЕС в создании климатоустойчивой инфраструктуры является региональная политика. Значительные объемы финансирования (например, по линии Европейского фонда регионального развития и Фонда сплочения) направляются на инвестиции в инфраструктуру, в основном в новых государствах-членах. В рамках Европейского зеленого курса ЕС активизирует свои усилия по высвобождению синергизма между адаптацией к изменению климата, управлением рисками стихийных бедствий, экологической политикой и устойчивостью как на внутреннем, так и на международном уровне, поддерживая климатические действия в странах-партнерах.

4. Проблемы

39. Определить, насколько амбициозными были действия по адаптации на сегодняшний день, довольно сложно. Было отмечено, что по мере увеличения частотности климатических воздействий адаптационные меры и соответствующие инвестиции, направленные на снижение последствий изменения и изменчивости климата, по всей видимости, станут необходимым условием мира и стабильности; вместе с тем единого показателя для измерения прогресса в области адаптации не существует. С точки зрения количественной оценки пробел в финансировании адаптации, определенный ЮНЕП на круглом столе как разница между потребностями, выраженными в затратах, и доступным финансированием адаптации, может представлять собой ощутимый количественный компонент адаптации до 2020 года.

40. Другой проблемой, на которую указали участники, является интеграция адаптации в планы развития с учетом того, что адаптация и устойчивое развитие имеют общие цели и тесно взаимосвязаны во всех странах, особенно в развивающихся.

41. Появляется все больше комплексных подходов к управлению рисками, но связанные с ними институциональные и финансовые механизмы разрознены. Возможные меры по устранению этого несоответствия включают укрепление потенциала для целостного планирования в рамках государственных ведомств, а также по вертикали, включая местные органы власти, частный сектор и представителей гражданского общества.

42. В научной литературе все чаще высказывается озабоченность по поводу все более сложного и каскадирующего характера рисков и последствий изменения климата. Совокупное воздействие взаимосвязанных событий в сочетании с уязвимостью инфраструктуры, общин и сообществ подрывает способность отдельных людей, сообществ и правительств к адаптации. Кроме того, еще одним фактором, вызывающим обеспокоенность, является необходимость решения вопросов адаптации, а также потерь и ущерба таким образом, чтобы это было справедливо для всех.

5. Возможности

43. Необходимо изменить мышление, чтобы объединить Цели устойчивого развития, Сендайскую рамочную программу по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы, адаптацию и управление рисками для здоровья под эгидой развития с учетом рисков в различных государственных ведомствах и международных организациях в целях повышения всеобъемлющей долгосрочной устойчивости общества. Более высокий уровень координации дает многочисленные преимущества и повышает экономическую эффективность межсекторальных мер.

44. Для учета всех случаев гибели людей в результате стихийных бедствий и оценки прогресса в реагировании на чрезвычайные ситуации необходимо иметь общие массивы данных. С учетом ограниченности ресурсов оптимальным и наиболее эффективным решением мог бы быть единый комплекс данных, объединяющий данные по Целям в области устойчивого развития, целям Сендайской рамочной программы и целям Парижского соглашения.

45. Для преобразования экономики, систем производства и потребления с целью предотвращения катастрофического изменения климата и адаптации к неизбежным последствиям изменения климата в долгосрочной перспективе необходимы решительные и незамедлительные действия в духе сотрудничества и солидарности.

46. В последние годы мы видим расширение возможностей негосударственных субъектов, особенно городов и предприятий, в части прямого обращения к аудитории по всему миру с целью мобилизации индивидуальных обязательств для наращивания уровня действий в области климата. Также нельзя забывать об огромном потенциале образования: вовлечение в работу университетов и школ способствует повышению темпов и амбициозности климатических действий в местных сообществах. Кроме того, существует ряд перспективных инициатив, позволяющих объединить усилия

правительств и негосударственных субъектов (например, «Risk-informed Early Action Partnership», «InsuResilience», «Partners for Resilience»), но их должно быть больше.

47. В недавно опубликованном техническом докладе Комитета по адаптации²² было подчеркнуто неизменное улучшение ситуации в области наличия и доступности данных по адаптации, однако в некоторых областях отмечается отсутствие критически важных данных. Для управления растущим объемом данных и результатами их обработки, обеспечения их качества и согласования производства данных с конкретными национальными и местными потребностями в адаптации необходимы более тесное международное сотрудничество, координация и поддержка.

48. Участники предложили увеличить объем государственного финансирования адаптации, в том числе за счет новых и дополнительных инновационных ресурсов. Одна группа Сторон предложила направить часть поступлений от рыночных механизмов согласно пунктам 2 и 4 статьи 6 Парижского соглашения на поддержку адаптации, в первую очередь в Адаптационный фонд, который теперь также обслуживает Парижское соглашение.

49. Еще одно предложение касалось укрепления институциональной структуры для адаптации в рамках РККОООН, в том числе путем расширения предоставления финансовой поддержки учрежденным органам и механизмам, занимающимся вопросами адаптации и предотвращения потерь и ущерба.

C. Осуществление и уровень амбициозности в отношении средств осуществления

1. Финансирование деятельности, связанной с изменением климата

50. В рамках Канкунских соглашений в 2010 году Стороны, являющиеся развитыми странами, обязались в контексте значимых действий по предотвращению изменения климата и транспарентности в области осуществления достичь цели, предусматривающей совместную мобилизацию 100 млрд долл. США в год к 2020 году из самых различных источников — государственных и частных, двусторонних и многосторонних, включая альтернативные источники, для удовлетворения потребностей развивающихся стран (см. вставку ниже). Что касается двусторонней поддержки, то, как показано на рис. 7, по имеющимся данным, объем государственного финансирования мер в области климата постоянно растет и составил в среднем 48,7 млрд долл. США в год в 2017–2018 годах, что на 9,9 % больше, чем в 2015–2016 годах. В 2017–2018 годах на климатическую поддержку пришлось наибольшая доля предоставленной финансовой помощи (36,2 млрд долл. США), при этом доля основной или общей поддержки (т. е. поддержки, предоставляемой многосторонним и двусторонним учреждениям, которая не считается климатической) с течением времени снижается. Две трети официального государственного климатического финансирования, предоставленного в 2017–2018 годах, поступило по двусторонним, региональным и другим каналам, а остальная часть — через многосторонние институты и фонды, такие как ЗКФ.

Обязательства развитых стран в контексте их долгосрочной цели по финансированию деятельности по борьбе с изменением климата

Государства — члены ЕС взяли на себя обязательства по достижению цели, предусматривающей мобилизацию 100 млрд долл. США. Объем финансирования ЕС деятельности, связанной с изменением климата, поступательно увеличивается, при этом ЕС выступает крупнейшим донором, предоставляющим государственное финансирование развивающимся странам: в 2018 году было выделено около 22 млрд евро, что более чем в два раза превышает сумму, ассигнованную в 2013 году. ЕС также является крупнейшим донором многосторонних фондов и механизмов. В начальный

²² Adaptation Committee. 2020. *Data for adaptation at different spatial and temporal scales*. Bonn: UNFCCC. URL: <https://unfccc.int/documents/267555>.

период мобилизации ресурсов ЗКФ около половины объявленных ресурсов было получено от ЕС и его государств-членов. ЕС активно поддерживает Глобальный экологический фонд и Адаптационный фонд, обеспечивая около 95 % всего добровольного финансирования последнего. ЕС играет ведущую роль в области устойчивого финансирования и продвигает амбициозные и надежные международные стандарты в рамках своего плана действий по устойчивому финансированию, предпринимая шаги по согласованию финансовых потоков с низкоуглеродным и климатоустойчивым развитием.

С 2009 года Швейцария неуклонно наращивает объем поддержки, оказываемой Сторонам, являющимся развивающимися странами, для осуществления деятельности по борьбе с изменением климата, а в последние годы — объем государственного финансирования деятельности по борьбе с изменением климата. Доля страны в достижении цели, предусматривающей мобилизацию 100 млрд долл. США, согласно оценкам Федерального совета, составляет 450–600 млн долл. США в год, с учетом экономического потенциала страны и выбросов, непосредственно производимых страной. Сумма, предоставленная Швейцарией, выросла с 175 млн долл. США в 2012 году до почти 554 млн долл. США в 2018 году. Швейцария неустанно прилагает усилия для обеспечения предсказуемого финансирования деятельности, связанной с изменением климата, посредством взносов в многосторонние фонды, такие как ЗКФ и Глобальный экологический фонд.

Япония обязалась предоставить государственное и частное климатическое финансирование для осуществления деятельности по борьбе с изменением климата в размере около 1,3 трлн иен (около 12 млрд долл. США) в 2020 году. В 2018 году она мобилизовала около 1,39 трлн иен (около 13 млрд долл. США). В рамках первого пополнения ЗКФ Япония взяла обязательство предоставить до 1,5 млрд долл. США, что составляет около 15 % от общего объема объявленных взносов. Из общего объема финансирования деятельности по борьбе с изменением климата, предоставленного Японией в 2018 году, около 150 млрд иен (около 1,36 млрд долл. США) было направлено на адаптацию. Учитывая опыт страны в борьбе с бедствиями, Япония содействует управлению рисками бедствий, созданию систем раннего предупреждения и развитию соответствующих человеческих ресурсов в развивающихся странах, таких как Тихоокеанские острова. Кроме того, Япония уделяет особое внимание мобилизации частного финансирования для адаптации, включая финансирование климатических рисков, и продолжает работу по расширению масштабов поддержки адаптации.

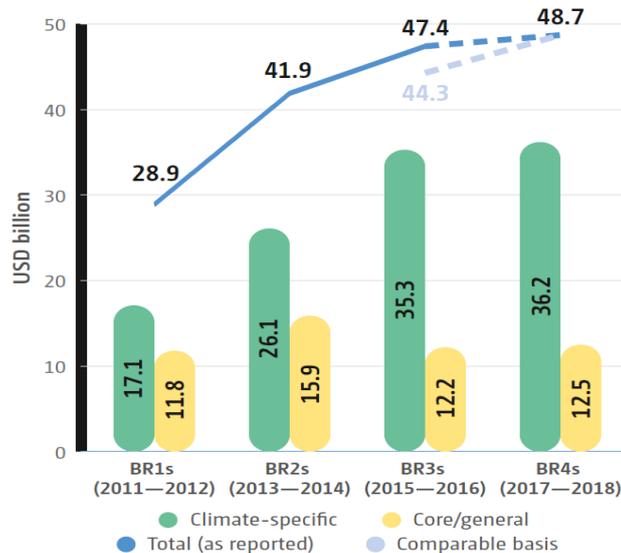
Австралия сотрудничает с другими странами в поддержке глобальных действий в области климата и привержена цели в 100 млрд долл. США. В 2016–2020 годах Австралия инвестировала в Тихоокеанские острова более 400 млн долл. США, превысив свои обязательства на 300 млн долл. США. Ее инвестиции в Тихоокеанском регионе направлены на укрепление мер реагирования и снижение дальнейшего воздействия изменения климата, например, путем инвестирования в возобновляемую энергетику и устойчивую инфраструктуру.

51. В более широком смысле, в контексте цели в 100 млрд долл. США, в докладе ОЭСР 2019 года о финансировании развитыми странами деятельности по борьбе с изменением климата в развивающихся странах за 2013–2017 годы был отмечен прогресс: климатическое финансирование, предоставленное развивающимся странам, достигло 71,2 млрд долл. США в 2017 году по сравнению с 58,6 млрд долл. США в 2016 году²³.

²³ OECD. 2019. *Climate Finance Provided and Mobilised by Developed Countries in 2013-17*. Paris: OECD Publishing. URL: <https://doi.org/10.1787/39faf4a7-en>.

Рис. 7

Total climate finance contributions, including climate-specific and core or general support, in 2011–2018 as reported in biennial reports



Источник: FCCC/SBI/2020/INF.10/Add.1 и Add.1/Corr.1, рис. 26.

52. Кроме того, в 2011–2012 и 2013–2014 годах наблюдался рост объема целевого государственного финансирования деятельности, связанной с изменением климата, по многосторонним каналам, включающего целевое климатическое государственное финансирование через специальные климатические фонды в рамках Конвенции и другие каналы, а также увеличение размера финансовых взносов на осуществление основной или общей деятельности, после чего в 2015–2016 годах было отмечено снижение до уровней, близких к значениям в предыдущий период. Значительная часть этих ресурсов поступала по финансовым каналам вне Конвенции. Объем государственного климатического финансирования по двусторонним, региональным и другим каналам увеличился на 65 % в 2011–2012 и 2013–2014 годах и вырос еще на 35 % к 2016 году. С 2010 года около двух третей официального государственного финансирования были направлены на осуществление деятельности по борьбе с изменением климата, около одной пятой — на адаптацию, а остальное — на межсекторальные и иные цели.

53. По данным ЮНЕП, в 2014 году объем международного государственного финансирования, направленного на адаптацию, достиг 22,5 млрд долл. США, и в последующий период эта сумма неуклонно росла. Участники отметили рост интереса к инвестициям в гидрометеорологию, в том числе в системы раннего предупреждения, а также в развитие механизмов управления рисками, включая финансирование на основе прогнозных оценок, такие инструменты климатического планирования, как НПА и ОНУВ.

2. Ход климатического финансирования многосторонними банками развития, в частности Всемирным банком²⁴

54. Что касается стратегий, планов и целевых показателей, то в 2016 году МБР обнародовали свой подход к согласованию своей деятельности с целями Парижского соглашения. Этот подход опирается на шесть составных элементов, выделенных в качестве основных областей для такого согласования, включая увязывание с целями борьбы с изменением климата, а также с адаптацией и обеспечением климатической устойчивости. Всемирный банк обеспечивает, чтобы его соглашения о партнерстве со странами включали соображения, касающиеся климата и риска бедствий, и отражали

²⁴ Информация, представленная представителем Всемирного банка на круглом столе, относится к периоду до COVID-19.

приоритеты, определенные в ОНУВ или других соответствующих климатических стратегиях. Такое согласование — это процесс обучения, ряд проблем в котором еще не решен. Одна из таких проблем связана с проектами, согласование которых не является однозначным: например, речь идет о транспортных проектах и проектах по добыче природного газа, которые жестко привязаны к определенному контексту, в отличие от угольных проектов, по которым существует консенсус в отношении того, что они не соответствуют целям Парижского соглашения. Еще одна проблема связана с необходимостью разработки долгосрочных стратегий, которые помогут определить, вписывается ли проект конкретного типа в технологический или топливный переход, или же он явно не соответствует целям, сформулированным страной в своей стратегии.

55. Международный валютный фонд и Всемирный банк давно работают с правительствами в области оценки рисков с целью поддержания бюджетной и экономической стабильности. С 2017 года они активизировали свою деятельность по оценке достаточности государственной политики для целей поддержания макрофинансовой стабильности в условиях стихийных бедствий и климатических рисков, в том числе путем проведения ряда пилотных проектов в малых островных развивающихся государствах; в настоящее время они рассматривают пути расширения этой работы в других географических и экономических контекстах.

56. В октябре 2015 года Всемирный банк объявил о своих первых целевых показателях в области климатического финансирования для своей деятельности и на три года раньше выполнил свою целевую задачу на 2020 год, которая предусматривает, что не менее 28 % его финансовой поддержки развития также должна способствовать достижению сопутствующих климатических выгод. В 2021 году Всемирный банк планирует выпустить обновленный план действий по борьбе с изменением климата на 2021–2025 годы, который будет включать более масштабные цели и стратегии финансирования, с тем чтобы охватить своей деятельностью в области климата нетрадиционные сектора, включая здравоохранение и адаптивную социальную защиту.

57. Что касается макротенденций, связанных с осуществлением действий в интересах климата, то следует отметить повышение интереса к рамочному климатическому законодательству, которое создает юридические обязательства для министерств и, возможно, даже субнациональных правительств. Такое всеобъемлющее законодательство могло бы укрепить доверие инвесторов, обеспечив определенную ясность в отношении степени надежности и прочности обязательств правительства по принятию мер в области климата. Банк в настоящее время разрабатывает руководство по содержанию такого законодательства, которое должно быть завершено в 2021 году.

58. В том же ключе все большее внимание уделяется усилиям по осуществлению ОНУВ на основе общегосударственного подхода. Если в 2016–2017 годах поддержка Всемирного банка часто адресовывалась конкретному министерству или сектору в соответствии с запросами клиентов, то сегодня Банк ведет работу с клиентами, чтобы выдвинуть на передний план взаимодействие на высшем уровне правительства при условии широкого участия, включая частный сектор и гражданское общество.

59. В ряде случаев министерства финансов меньше других ведомств вовлечены в обсуждения вопросов осуществления мер в области климата. Учитывая, что изменение климата ставит под угрозу будущий экономический рост и процветание, Коалиция министров финансов за действия в области климата, возглавляемая в настоящее время Финляндией и Чили, назвала шаги, которые могут предпринять министерства финансов, чтобы повлиять на действия в области климата, в том числе посредством введения климатических налогов и субсидий, практики управления государственными финансами и интеграции климатических рисков в модели экономического прогнозирования.

60. Наряду с этим, частные инвесторы проявляют все больший интерес к раскрытию информации о климатических рисках и представляют все больше данных по финансовым аспектам деятельности, связанной с климатом.

61. Что касается (воздействия) инвестиций, то с 2016 года Всемирный банк выделил 83 млрд долл. США на финансирование климатической деятельности, что делает его крупнейшим многосторонним спонсором климатических инвестиций в развивающихся странах. Кроме того, Банк достиг паритета в своей поддержке деятельности по адаптации и борьбе с изменением климата. Так, в 2019 финансовом году Международная финансовая корпорация, подразделение частного сектора Группы Всемирного банка, инвестировала 2,6 млрд долл. США в климатоустойчивые проекты и привлекла 3,2 млрд долл. США частного финансирования для реализации проектов в области «зеленых» зданий, климатоустойчивого сельского хозяйства, «умных» городов и чистой энергетики.

62. Всемирный банк создал новые специальные грантовые фонды для финансирования мер по наращиванию климатического потенциала, ведения аналитической работы и подготовки проектов, что привело к существенной активизации обучения персонала по климатическим вопросам и предоставления всем группам новых инструментов и данных. Кроме того, региональные команды разработали свои собственные приоритеты и стратегии, отражающие их конкретный опыт взаимодействия с клиентами на земле.

63. В течение нескольких лет Всемирный банк совместно с другими МБР ведет работу в целях улучшения оценок не только объемов, но и воздействия инвестиций, в частности того, насколько отдельные проекты созвучны обязательствам клиентов по Парижскому соглашению.

3. Связанные с финансированием задачи и проблемы

64. Основные озабоченности развивающихся стран в отношении климатического финансирования касаются разрыва между фактическим и необходимым финансированием, отсутствия ясности в отношении прогресса в достижении цели в 100 млрд долл. США, доминирования кредитов над грантами, уровня финансирования мер по борьбе с изменением климата в сравнении с мерами по адаптации, оценки результата по сумме выделенных средств, а не их долгосрочному эффекту и благотворному воздействию на наиболее нуждающихся.

65. Признавая усилия развитых стран по выполнению своих обязательств по финансированию борьбы с изменением климата, развивающиеся страны выразили обеспокоенность по поводу расхождения между масштабами финансовых обязательств развитых стран и целью в 100 млрд долл. США. Одна группа Сторон представила выводы Постоянного комитета по финансам из докладов о двухгодичной оценке и обзоре потоков климатического финансирования²⁵, согласно которым общий объем потоков климатического финансирования, мобилизованных развитыми странами, составил 28,755 млрд долл. США в 2011 году, 28,863 млрд долл. США в 2012 году, 25,4 млрд долл. США в 2013 году, 26,6 млрд долл. США в 2014 году, 33 млрд долл. США в 2015 году и 38 млрд долл. США в 2016 году. Другая группа Сторон, разделяя эту озабоченность, призвала развитые страны разработать конкретную дорожную карту для преодоления финансового разрыва.

66. Было подчеркнуто, что отсутствие систематической оценки обязательств развитых стран по достижению цели в 100 млрд долл. США приводит к отсутствию ясности в отношении их общего прогресса.

67. Поскольку основная часть предоставляемой развитыми странами финансовой поддержки приходится на официальную помощь в целях развития, а ее значительная часть предоставляется в форме кредитов, это означает увеличение задолженности развивающихся стран. Согласно одной из Сторон, только 37 % финансирования, которое ОЭСР относит к категории климатического финансирования, предоставляемого развитыми странами, можно рассматривать в качестве грантового климатического финансирования, а остальная часть приходится на кредиты.

²⁵ URL: <https://unfccc.int/topics/climate-finance/resources/biennial-assessment-of-climate-finance>.

68. Хотя в течение последнего десятилетия объем международного государственного финансирования неуклонно растет, существует значительный разрыв между потребностями в адаптации, выраженными в затратах, и доступным финансированием адаптации. Согласно «Докладу ЮНЕП о разрыве в области адаптации к изменению климата 2020 года»²⁶, вероятные затраты на удовлетворение потребностей в адаптации в развивающихся странах могут составить до 300 млрд долл. США к 2030 году и 500 млрд долл. США к 2050 году. В отношении адаптационного финансирования:

а) одна из Сторон отметила, что из-за крена распределения ресурсов в сторону предотвращения изменения климата, финансирование адаптации значительно отстает от финансирования предотвращения изменения климата. Другая группа Сторон подчеркнула, что получить кредиты на адаптацию нелегко. Еще одна группа Сторон оценила дефицит финансирования в размере 3 трлн долл. США для реализации полного объема африканских ОНУВ, заявив, что африканские страны выделяют из своих национальных бюджетов около 20 % годовой стоимости адаптации для удовлетворения своих потребностей в адаптации;

б) одна группа Сторон указала, что частный сектор в меньшей степени участвует в осуществлении мер по адаптации: хотя он играет определенную роль в повышении устойчивости своей инфраструктуры для собственных целей, он, как правило, непосредственно не участвует в осуществлении адаптации;

в) по мнению одной Стороны, из-за отсутствия четко определенной глобальной цели и эффективных механизмов поддержки адаптации для развивающихся стран является неустойчивой.

69. Большинство субъектов, предоставляющих финансирование, оценивают успешность результатов по объему выделенного финансирования, а не по долгосрочному воздействию на земле, что означает, что фактическое воздействие на местах не является устойчивым. Как показывают исследования, не более 15 % предоставляемого климатического финансирования фактически достигает местных сообществ из-за большого количества посредников.

70. В контексте снижения риска бедствий было подчеркнуто, что нынешние усилия в основном сосредоточены на планировании; при этом, несмотря на прогресс в спасении жизней, меньше делается для сохранения средств к существованию. Для долгосрочного планирования выделяются значительные финансовые средства, но они не доходят до тех, кто подвергается наибольшему риску, или доходят несвоевременно. Именно наиболее уязвимые сообщества часто не получают никаких преимуществ от ограниченного финансирования, которое тратится на адаптацию и управление рисками, при этом такие страны, подверженные наибольшему риску, как Афганистан, Мьянма, Сомали и Южный Судан, получают менее 3 швейцарских франков на человека.

4. Поддержка разработки и передачи технологий и укрепление потенциала

71. По данным ДД, в последние годы значительно увеличилась поддержка разработки и передачи технологий и укрепления потенциала. В 2017–2018 годах развивающиеся страны получали помощь в основном на цели создания институциональных, правовых и политических рамок для осуществления климатических действий, которые будут способствовать реализации их ОНУВ, а также для создания и укрепления механизмов оценки и отчетности по этим действиям на основе применения расширенных рамок для обеспечения транспарентности согласно Парижскому соглашению. Хотя основная часть поддержки в области разработки и передачи технологий направлена на борьбу с изменением климата, поддержка адаптации в последние годы демонстрирует тенденцию к росту. Ключевой сектор для принятия мер по борьбе с изменением климата — сектор энергетики, а для адаптации приоритетными секторами являются сельское хозяйство и водные ресурсы.

²⁶ UNEP. 2021. *Adaptation Gap Report 2020*. Nairobi: UNEP.
URL: <http://www.unenvironment.org/resources/adaptation-gap-report-2020>.

Большинство энергетических проектов связаны с повышением энергоэффективности и освоением возобновляемых источников энергии.

72. Рис. 8 показывает, что со времени представления ДДЗ Азиатско-Тихоокеанский регион получил наибольшую долю заявленной технологической поддержки, а уровень технологической поддержки, оказанной Африке и странам Латинской Америки и Карибского бассейна, существенно не изменился.

Рис. 8

Distribution by region of technology transfer activities reported by Parties included in Annex II to the Convention in their biennial reports



Источник: FCCC/SBI/2020/INF.10/Add.1 и Add.1/Corr.1, рис. 36.

73. Приоритетным направлением для адаптации по-прежнему остается деятельность по укреплению потенциала, при этом многие проекты направлены на повышение климатической устойчивости существующей и строящейся инфраструктуры и содействие «зеленым» преобразованиям в сельском и лесном хозяйстве. Основное внимание при укреплении потенциала для предотвращения изменения климата уделяется улучшению мониторинга и оценки мер по предотвращению изменения климата. Если львиная доля поддержки в области укрепления потенциала, предоставленной для адаптации, поступает в страны Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона, то поддержка в области укрепления потенциала для предотвращения изменения климата носила в основном многорегиональный или глобальный характер.

5. Проблемы, связанные с разработкой и передачей технологий и укреплением потенциала

74. Ссылаясь на результаты обзора, одна из Сторон указала, что в большинстве случаев деятельность по передаче технологий и укреплению потенциала осуществляется адресно для того или иного сектора или области и ограничена по времени. Как отметила другая Сторона, масштабы существующих механизмов поддержки укрепления потенциала недостаточны.

75. В связи с доступностью и снижением стоимости «зеленых» технологий одна из Сторон обратила внимание на проблему разработки политики и мер по ускоренному внедрению технологий с помощью соответствующих механизмов передачи технологий, чтобы все страны могли ими воспользоваться.

76. Одна группа Сторон заявила, что африканским странам, подверженным воздействию экстремальных климатических явлений, не хватает поддержки в области климатического финансирования, доступа к климатическим технологиям и человеческого и институционального потенциала для эффективной ликвидации таких явлений, а также решения текущих проблем развития.

D. Общие замечания

77. По данным ЮНЕП, Стороны, включенные в приложение I, в совокупности соблюдают график выполнения своих Канкунских обязательств, что соответствует прогнозам, содержащимся в ДО5. По отдельности не все страны G20 укладываются в график, причем у некоторых Сторон, включенных в приложение I, выбросы росли до 2020 года. Что касается целевых показателей по ОНУВ, то, по данным ЮНЕП, картина неоднозначна: по прогнозам, не все страны смогут достичь своих целевых показателей по ОНУВ на 2030 год при продолжении текущей политики, поэтому требуются дополнительные действия²⁷.

78. Было отмечено, что ни Канкунские обязательства, ни целевые показатели по ОНУВ не являются достаточно амбициозными, чтобы выйти на траекторию удерживания потепления в диапазоне 1,5 или 2 °C в соответствии с целями Парижского соглашения, что ставит под сомнение осуществимость ограничения роста температур в соответствии с этими целями с таким уровнем амбиций. В этой связи была отмечена необходимость принятия новых амбициозных научно обоснованных обязательств.

79. К факторам, способствующим сокращению выбросов, относятся повышение эффективности и рентабельности технологий использования возобновляемых источников энергии, ускоренное освоение возобновляемых источников энергии через политику и планы, а также усиление поддержки предотвращения изменения климата.

80. Значительное повышение уровня климатических амбиций и действий заинтересованных кругов, не являющихся Сторонами, способствует ускорению сокращения выбросов и вселяет надежду на то, что изменение темпов в плане амбициозности и осуществления может быть реально достигнуто.

81. По ряду конкретных аспектов адаптация продвигается вперед, но оценка прогресса адаптации в целом остается сложной задачей в отсутствие согласованного целостного подхода:

a) за последнее десятилетие наука об адаптации развивалась в направлении углубления понимания взаимосвязанных систем, охватывающих, в частности, климатические угрозы, воздействие, структурное неравенство, изменения в поведении и образе жизни, а также вовлечение заинтересованных кругов;

b) несмотря на более экстремальные погодные явления и воздействие климата, в настоящее время удастся спасти больше жизней, чем в прошлом, при аналогичных обстоятельствах. Однако все более сложный и каскадирующий характер рисков и последствий изменения климата затрудняет принятие мер реагирования на такие воздействия из-за снижения возможностей эффективных действий по их нейтрализации;

c) несмотря на то, что прогресс в формулировании и реализации НПА носит постепенный характер, в ближайшем будущем ожидается быстрое увеличение числа стран, осуществляющих этот процесс;

d) интеграция адаптации и устойчивого развития, с учетом их общих целей, будут способствовать укреплению комплексной долгосрочной устойчивости общества.

82. Международное сотрудничество в области адаптации расширяется, при этом все страны признают необходимость адаптации к изменению климата, однако необходимы более активные действия и поддержка.

83. Согласно сводному и обобщающему докладу по ДД4, объем предоставляемого климатического финансирования возрос. Однако, признавая усилия развитых стран по достижению цели в 100 млрд долл. США (например, в 2018 году ЕС предоставил около 22 млрд евро, а Япония мобилизовала около 13 млрд долл. США), развивающиеся

²⁷ Первоначальный вариант обобщающего доклада по ОНУВ был опубликован 26 февраля 2021 года и содержится в документе FCCC/PA/CMA/2021/2 и Add.1–3.

страны выразили обеспокоенность, в частности, по поводу дефицита финансирования адаптации и того, что большая часть финансовой поддержки выделяется в виде кредитов. Была подчеркнута важность более амбициозных действий в контексте цели в 100 млрд долл. США.

84. Опыт МБР в плане предоставления климатического финансирования дает повод для оптимизма: в 2016 году МБР обнародовали подход к согласованию своей деятельности с целями Парижского соглашения; при этом Всемирный банк с 2016 года выделил 83 млрд долл. США на финансирование климатических программ и за последние три года достиг паритета в своей поддержке адаптации и предотвращения изменения климата, и, как ожидается, в новом плане действий по борьбе с изменением климата будут поставлены более амбициозные цели. Вместе с тем очевидно, что требуемый объем финансирования превышает нынешний уровень, при этом сохраняется обеспокоенность по поводу доступности, прозрачности, состава, распределения и целевого назначения финансирования.

85. Сопредседатели завершили дискуссию за круглым столом, поблагодарив всех за участие и напомнив о представленных научных данных. В заключение они подчеркнули ключевой посыл, прозвучавший в ходе обсуждений: важно, чтобы все участники повысили уровень амбициозности своих обязательств в отношении сокращения выбросов, адаптации и средств осуществления.
